

Кружков

Андрей

ДЮМ ХОСА

Эпизоды из культурной
жизни в 2-х действиях

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Эдуардович Кружнов

Люди хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42248844

SelfPub; 2019

Аннотация

Директор филармонии воюет с целым коллективом, чтобы остаться в кресле. Он объединяется с замом, художником и главбухом, чтобы выиграть эту битву. Подкупы, интриги, финансовые махинации – все орудия современной бюрократии в борьбе за свою кормушку. Элементы сатиры и гротеска. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Люди хаоса	4
Первое действие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Люди хаоса

(Эпизоды из культурной жизни в 2-х действиях)

Действующие лица:

ШУМЯКИН АЗАП КАЛИНОВИЧ, директор филармонии, 50-55 лет;

КОРОБОВ ВИТАЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ, заместитель директора филармонии, 40-45 лет;

ПОДГУЗЛО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, художественный руководитель филармонии, 65-70 лет;

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА, главбух филармонии, 40-45 лет;

БОЖКО СЕМЁН АРКАДЬЕВИЧ, музыкант филармонии, 40-45 лет;

ДУГОВА КАРИНА ВИКТОРОВНА, певица филармонии, 45-50 лет.

Места действия: кабинет директора, фойе библиотеки – всё происходит внутри областной научной библиотеки.

Первое действие

Кабинет директора филармонии: вдоль стен шкафы с книгами в академических переплётах, в широких промежутках между шкафами на стенах висят всевозможные грамоты, награды в виде скрипичных ключей и бронзовые виолончели с застывшими на них смычками, золотой диск неестественных размеров, афиши известных музыкантов – звёзд ушедших лет. Создаётся впечатление, что кто-то насильно объединил научно-образовательное учреждение и развлекательное. Так и есть. Филармония в виду затянувшегося на несколько лет ремонта обосновалась в областной научной библиотеке. Жалюзи закрывают окно, поэтому понять погоду снаружи невозможно. В углу, под длинным подоконником, стоит несгораемый сейф.

Возле полукруглого директорского стола сбоку притулилась Любовь Васильевна: это слегка полноватая женщина с широкими бёдрами, сейчас шея её вытянута, как у болотной цапли, которая прислушивается к тому, что творится вокруг. Она тянет руку к сотовому телефону, который лежит перед ней на столе, затем отдёргивает руку и смотрит на часы. И так несколько раз.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Господи, скорей бы всё за-

КОНЧИЛОСЬ.

Наконец-то из телефона раздаётся рингтон с популярной эстрадной мелодией Trololov исполнении Эдуарда Хилья. Любовь Васильевна нарочито медленно поднимает трубку. Говорит, растягивая слова.

Да, Азап Калиныч, слушаю вас... Всё хорошо?.. Ещё на год. Ну и слава богу... Да-да, будем ждать, как говорится, с флагами и цветами. *(Кладёт трубку и крестится.)* Господи, сколько ж нервов из-за этой!..

Любовь Васильевна достаёт из шкафа статуэтку поющего Орфея с кифарой, ставит на стол вазу с искусственными цветами, расставляет вокруг канцелярские приборы, но ей всё время что-то не нравится.

Да что ж всё гадость какая-то выходит?..

В приоткрытую дверь просовывается голова Коробова, заместителя директора. Коробов часто говорит скороговоркой, словно боится, что его перебьют или заткнут ему рот, но умственной энергии на длинный монолог не хватает, поэтому говорит с внезапными затыками. Он полноват и неряшлив. Любовь Васильевна наоборот старается говорить протяжно и завораживающе, будто пытается вас за-

гипнотизировать или околдовать.

КОРОБОВ. Звонил?

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Только что.

КОРОБОВ. Ну?

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Всё хорошо. Договор продлили ещё на год. Просил встречать его с песнями и с флагом.

КОРОБОВ (*мотнув головой*). Во как.

Коробов тут же исчезает. Любовь Васильевна достаёт спрятанный между книг портрет директора филармонии в рамке с подставкой и аккуратно ставит его на стол.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА (*напевая*). «Дурманом сладким веяло, когда цвели сады, когда однажды вечером в любви признался ты...»

Снова входит Коробов, но уже с бутылкой шампанского и большим цветочным тортом в прозрачной коробке. Несколько секунд он молча смотрит на работу Любовь Васильевны.

КОРОБОВ. Люб, ты охренела, что ли!.. Ещё чёрную ленточку прицепи сбоку. (*Ставит торт с шампанским на стол, и убирает портрет директора снова в книги.*) Дирек-

тора, блин, назначили на место директора, в смысле, на старое место... Оставили, блин. А у тебя тут проводы генсека в кремлёвском зале.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Как-то вы быстро до магазина...

КОРОБОВ. Я заранее купил. Загадал – если куплю, значит, директора оставят... Не то что вы, пораженцы.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Витал Талыч, не обижайте меня.

КОРОБОВ. Ладно-ладно... Поставь торт куда-нить, попрохладней...

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Попрохладней. Тут даже холодильника нету.

КОРОБОВ. А к директору библиотеки нельзя, что ли? Ты как главбух к ней...

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. По-моему, она нас ненавидит.

КОРОБОВ. Блин, когда уже эту филармонию отремонтируют... *(Выдвигает ящики у стола и что-то ищет.)* Шесть лет в этом книгохранилище, как черви... Баянист говорит: «А где мне репетировать?» Библиотекари шипят как змеи – тиш-ш-ше! читальный зал! Додумались – филармонию в библиотеку всунули, лучше бы они палец в одно место... Люба, чё над душой стоишь?

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Я хочу понять, что вы ищите в столе Азап Калиныча.

КОРОБОВ. Да папку ему приносил. Забрать забыл... Там проект об этом... эффективное использование площадей в новой филармонии.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Я думаю, Азап Калиныч скоро вернётся. В министерстве культуры сейчас не банке-тируются.

КОРОБОВ. Какое министерство – управление культуры-мультикультуры драное. Как этого повара поставили начальником – всё! Трындец!.. Матом не могу при женщине... Может, в шкаф куда сунул?.. *(Открывает шкаф и смотрит между книг.)*

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Витал Талыч, вы заместитель директора и должны держать себя в руках.

КОРОБОВ. Только и делаю, что держу в руках себя. Ни микрофонов, ни аппаратуры – не филармония, а прачечная.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Почему же прачечная?

КОРОБОВ. Потому что как в анекдоте – слышала? По телефону звонят в Министерство культуры: «Это прачечная?» – «Срачечная! Министерство культуры, йошкоро мать!»

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Ах, Витал Талыч, несдержанность вас когда-нибудь подведёт.

КОРОБОВ. О, нашёл, кажись!.. *(Достает из шкафа полиэтиленовую папку в цветочек. Смотрит внутрь.)* Ноты какие-то... Бумаги не мои, а папка моя.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Таких папок в школьных то-

варах – полно.

Во входную дверь просовывается всклокоченная голова Семёна. Лицо у него имеет унылый вид, а глаза смотрят жалостливо, как у побитой собаки.

СЕМЁН (зовёт Коробова). Виталик. (Замечает Любовь Васильну.) Витал Талыч, можно вас на секундочку?

КОРОБОВ (недовольно вскидывая брови). Куда на секундочку – по углам шарахаться? Говори тут – в рабочее время я только рабочими вопросами занимаюсь... (Взглянув на Любовь Васильну.) Если по личному вопросу, в обед подойдёшь.

СЕМЁН. Да я это... (Мнётся.) Может, перезвоню тогда, а?

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА. Витал Талыч, я пойду яблочки порежу с лимончиком... (Демонстративно здоровается с Семёном и направляется к двери.) Добрый день, Семён Аркадич!

Любовь Васильевна уходит, а Семён плотно закрывает за ней дверь.

КОРОБОВ. Ты охренел, что ли?... Блин, голову проверь... (Подходит к двери и слушает нет ли кого за дверью.) При Любе с такими вопросами лезешь. Ты знаешь, что её

директор ...? (*Издаёт свистящий звук.*)

СЕМЁН. Да уж вся филармония знает. Главбух с директором – одно целое. У всех так.

КОРОБОВ. Не умничай. Дебилы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.